

Доказавъ
Свѣтъъъъвами,
въручйтъ
въ Свѣтъъ,
да будете
сынами
Свѣта.

Слова Моисеа суть духъ и жизнь

Саратовскій духовный вѣстникъ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

№ 34-й. Воскресенье, 24 августа 1908 г.

Годъ издавiя 4-й.

Принимается подписка на еженедѣльный журналъ „Саратовскій Духовный Вѣстникъ“: годовая плата съ пересылкою 6 руб., полугодовая—3 руб. Для годовыхъ подписчиковъ попускается разсрочка: 2 руб. при подпискѣ, 2 руб.—къ 1-му апрѣлю и 2 руб. къ 1-му юнню. Отдѣльные ММ продаются по 12 коп.

- Журналъ издается по слѣдующей программѣ:
- 1) Религиозно-нравственный отдѣлъ.
 - 2) Патриотическiй отдѣлъ.
 - 3) Общiй церковно-общественный отдѣлъ.
 - 4) Мѣсячный Саратовскiй церковно-общественный отдѣлъ.
 - 5) Библиографическiй отдѣлъ.
 - 6) Разныя извѣстiя и замѣтки.
 - 7) Официальный отдѣлъ.
 - 8) Объясненiя.

Подписка принимается:

- 1) въ конторѣ редакцiи (д. бывш. Ростовцева, рядомъ съ арх. дом.);
- 2) у редактора, протоіерея П. П. Кречетовича (Мирный переулокъ, домъ 8);
- 3) въ книжномъ складѣ Саратовскаго Епарх. Училищ. Совета (Московскiй ул.). Зѣсь же принимается и объявленiя по 15 коп. за строку (или мѣсто строки) въ одну столбцу и по 30 коп. за строку (или мѣсто строки) въ ширину страницъ; голубые, полуголубыя объявленiя и на срокъ по соглашенiю.

СОДЕРЖАНІЕ:

Празднованіе днъ II Вѣдъиъ вѣдъиъ—отъ вѣдъиъ I. Райскаго.

III. Нравственность чернаго и благаго духовенства. (Окончаніе).

IV. Пребываніе Ев. Гермогена въ Царичынѣ. (Продолженіе). Свѣтъъъъвами.

V. Ариенскіа школа.

VI. О введенiи всеобщ. обученiя въ Петровск. уѣз. (продолженіе).

VII. Официальныя извѣстiя.

VIII. Объясненiя.

Редакторъ, Протоіерей П. П. Кречетовичъ.

I. Праздновать-ли?

Враги православной церкви готовятся торжественно отпраздновать 28 августа юбилей Толстого. Юбилей последний—дбло не русское и тьмъ, болѣе не православно-русское, а еврейское, и дбло его —уронить, оиозорить хриѣанство и поддържать смуту на Руси. Что такое теперь Толстой? О, это печальное и глубокомучительное, даже трагическое явление! Это отрицатель всего и въ томъ числѣ и самого себя. Характеръ демоническій. „Изъ всѣхъ противниковъ Толстого, опровергавшихъ его ученіе, самый убѣдительный—это онъ самъ. Училъ, на примѣръ, недѣланію и—развилъ громадное дѣланіе, по качеству и по количеству. Училъ непротивленію, и возсталъ на мѣръ, на государство, на Церковь, на науку, на культуру. Училъ полную цѣломудрію и—имѣлъ многочисленную семью. Училъ полную отреченію отъ міра и—жилъ въ самой кипучей, сутолокѣ всемірныхъ интересовъ“. Говорилъ о Богѣ и Его Христѣ и—сталъ безбожникомъ и антихристомъ. И вотъ послѣдствія этого самоотрицанія—растерянность духовная, мятежъ души, постоянное противорѣчіе въ мысляхъ, чувствахъ и желаніяхъ, предвкусіе вѣчной муки. Толстому хочется жить, онъ ведетъ регулярный образъ жизни и гуляетъ, и катается, и верхомъ ѣздитъ—но ему уже 80 лѣтъ доходить, съ нимъ уже обмороки старческіе бывають, смерть надвигается и ему страшно становится. Онъ знаетъ, что онъ умретъ вѣчною смертью, что его, какъ учителя, забудутъ тутъ же по смерти его, и потому ему такъ хочется этого бессмысленнаго юбилея. Юбилей его—позорная затѣя! И странно отношеніе самого Толстого къ шуму юбилейному. Истинно великій человѣкъ давно бы запротестовалъ противъ этого шума, а Толстой—принимаетъ въ немъ участіе, время отъ времени выражаетъ мысли, тьмъ бы онъ желалъ почтить день своего юбилея: въ тюрьму ли съестъ съ „товарщиками“, на висѣлицу ли взойти, а главное ему хочется ко дню юбилея своего все свои разрушительныя сочиненія, теперь запретныя, простому народу дать и его ими заразить! Какъ все это похвально для 80-лѣтняго старика!

Толстой—отверженный Церковью человѣкъ, онъ *язычникъ* и *мытарь*. Юбилей Толстого по этому можетъ быть только языческимъ юбилеемъ. Его могутъ устроить только толстовцы, т. е.

постѣдователи и почитатели Толстого, такіе же, какъ и онъ, *язычники* и *мытари*. Но въ этотъ юбилей они хотять втянуть и весь народъ, начиная со школьниковъ деревенскихъ и сельскихъ. Затѣя, опять повторимъ, позорная, и если она хоть частью удастся, то позоръ будетъ общерусскій и особенно нашъ пастырскій. Толстой отвергъ хриѣанскаго Бога, отвергся Христа, кощунственно изуродовалъ Его святое Евангеліе. Нельзя передать той дерзости и наглости, съ которыми онъ надѣвается надъ Матерью Церковью, ея жизнью, таинствами и обрядами. И послѣ этого возможна рѣчь о юбилей Толстовскомъ? Говорить: Толстой еретикъ, но въ тоже время и великій художникъ-писатель,—не еретичество его будетъ чтить русскій народъ въ день его юбилея, а за слуги его міровыя, писательскія, культурныя. Но, во первыхъ, отъ этихъ своихъ сочиненій, а следовательно и засаугъ самъ Толстой давно отказался,—какъ же въ день юбилея ему о нихъ напоминать? Въдъ это значить—сдѣлать неприятность человѣку въ день его юбилея. Кто на это рѣшится? А во вторыхъ, что значать все его сочиненія художественныя предъ его вѣроуслѣпчивостемъ? Въдъ справедливы тѣ, которые утверждаютъ, что какъ французская революція вышла изъ головы Руссо, такъ русская—изъ головы Льва Толстого. Революція наша (она въдъ еще не побѣждена—это нужно помнить) направлена не противъ только государства, но главнымъ образомъ противъ Бога и Хриѣанства, противъ вѣры и Церкви. И, вотъ празднуя юбилей Толстого, мы именно въ честь революціи устроимъ праздникъ, будемъ возлагать здравницу за атамана—батьку революціи, короче за самую революцію. Въдъ, поэтому-то, съ такъ и желаніемъ этотъ юбилей Толстому и толстовцамъ, поэтому то они съ такою настоячивостью и на все лады подходить къ нему, ибо связываютъ съ нимъ жизнь и успѣхъ революціи. И неужели мы, пастыри Церкви, явимся такими несмысленными, что не уразумѣемъ козней врага Христова и отъ этихъ козней не спасемъ и не предостережемъ нашъ хриѣанлюбивый народъ православный? Въдъ и Гуда предатель былъ апостолъ и притомъ однимъ изъ 12, но кто же вспомнить и тьмъ паче почтить это ацостолство послѣ предательства? И Мазепа былъ другъ Петра, но кто объ этой дружбѣ вспомнить постѣ измѣны втораго Гуды? Такъ нужно думать и въ примѣненіи къ Толстому съ его юбилеемъ. Былъ ве-

диким художникомъ и сыномъ своей родины, но стать антихристомъ и отцомъ революци. Можно ли думать о юбилеѣ такого человѣка? Чемъ бы не казакъ былъ? и станомъ высокій, и чернобровый, и лицо какъ у дворянина, и рука была крѣпка въ бою! Процалъ! процалъ! беззавново. Премадими же, батко е его! честно земль. чтобы не поругались надъ ними враги и не растаскали бы его тѣло хищныя птицы.— Погрѣбуть его и безъ насъ! будутъ у него плакальщици и удѣшниця! Кто не помнитъ этого радумья—разговора отца и брата надъ друпомъ сына и брата, отступника отчины и вѣры? Тяжело, тяжело до слезъ Россіи видѣть въ Толстомъ даровитаго сына, но отступника своего. Не о праздникѣ ему тутъ явится умысль, а о покаянн, пока время еще есть. Позорно и даже преступно православному обществу ублаживать мнущую славою и лелью мірскою того, кому вотъ-вотъ нужно явится на судѣ Христовъ. Дорогъ Толстой, но истина и правда Христова должна быть еще дороже! (Р. Е. В.)

III.

Правственность чернаго и бѣлаго духовенства.

(Окончаніе)

Факты, на которыхъ авторъ строитъ выводъ о безправности нашихъ монаховъ, весьма многочисленны. Г. Ге видѣлъ двухъ монаховъ Китайской пустыни, путешествовавшихъ съ женщинами на островъ, видѣлъ монаховъ Сергіевкой пустыни, и онъ негодуеъ на то, что монастыри (въбѣсто) пустыни ютятся въ большихъ городахъ, не въ пустыряхъ, имѣющихъ свои дѣла. Любятъ люди паденіе праведниковъ, вспоминается намъ авторизмъ старца Феофана въ повѣсти Достоевскаго. Авторъ за всю свою жизнь усмотрѣлъ нѣсколько монашескихъ паденій, и вотъ у него почти всѣ монахи—правдные распутники, обманщики и вѣрующаго народа. Что такое Китайская пустыня? Это, собственно, монастыря для провинившихся братій Кіево-Печерской лавры и др. обителей, и судить по ней о рускомъ монашествѣ не то же ли значить, что судить объ арміи по дисциплинарному батальону? Или, односторонне, что касается до Сергіевкой пустыни близъ Петербурга, вокругъ которой безчисленны дачи, то возможно-ли ей сохранить нравственно-неповрежденными всѣхъ своихъ насельниковъ среди этого пламени разврата, который ее окружаетъ? Левъ Толстой неоднократно выражается такъ въ своихъ философскихъ трактатахъ: нашь большой свѣтъ это не вѣное что, какъ огромный дубляный домъ, гдѣ всѣ объ одномъ и думаютъ. Живя въ соседствѣ такой

среды, могутъ-ли быть свободны отъ увлеченій всѣ до одного послушники обители? Извѣстно-ли автору, какими сложными соображеніями увлаиваютъ женщинъ въ свои сѣти невинныхъ юношей послушниковъ? Не такъ давно одинъ послушникъ Одгной пустыни былъ приглашенъ въ номеръ монастырской гостиницы, такой барыней, вошелъ въ комнату, ничего не подозревая, но дверь за нимъ захлопнула на замокъ, а его схватили за плечи въ такой обстановкѣ, что онъ могъ спастись, только бросившись въ окнокъ съ третьего этажа, и затѣмъ осталось безъ ногъ на всю жизнь. Спрашиваютъ: зачѣмъ монастыри ютятся въ города? Это не правда. Большинство мужскихъ монастырей въ мѣстахъ пустынныхъ, и эти обители многолюдны, по 200, по 500, по 1000 братій, а монастыри городскіе, исключая двухъ-трехъ на дѣлуу имперію, имѣютъ не болѣе 20—50 человекъ братій; значить огромное большинство монаховъ живетъ въ молитвѣ, постѣ и трудѣ, и вотъ эти-то именно качества ихъ равноангельской жизни и возмущаютъ злобную зависть приторныхъ радѣтелей благонравія, за это-то и ненавидятъ монаховъ наше стиншее-въ разврата обществѣ, какъ блудница ненавидитъ женщину честную и весьма благоуханную? (3 Января 1865).

Что же касается монастырей городскихъ, то они основывались не монахами, а царями, князьями или горожанами, приглашавшими въ созданную обитель опытныхъ старцевъ, уже не столько для уединенной молитвы, сколько для назиданія мирянъ своимъ опытнымъ руководствомъ и благоугодною службою. Конечно, здѣсь общая жизнь братій никогда не будетъ достигать той высоты, какъ въ обителяхъ пустынныхъ, но все же обвиненія нашего автора есть сплошное недоразумѣніе.

Онъ, какъ и большинство наблюдателей жизни изъ его среды, видимо, вовсе не различаетъ монаховъ, послушниковъ и навятыхъ пѣвчихъ—царней или мальчишекъ, которые по найму поютъ въ городской обители дневная службу и готовятся вовсе не къ монашеской жизни, а къ званію приходскихъ псаломщиковъ, докторе они долучаютъ наרכתовавшисъ въ монастырѣ въ церковномъ чтеніи, дѣлннн и знаніи богослужебнаго устава. Впрочемъ, и этого званія удостоиваются только наиболее нравственно-устойчивые монастырскіе пѣвчіе, а тѣ, которые попадаются автору въ загородныхъ садахъ, безпощадно изгоняются изъ монастыря, обыкновенно векоръ послѣ своего постуления, затѣмъ они перебираются въ другой монастырь, потомъ въ третій и образуютъ собою ту «бродячую Рубъ», о которой писалъ Максимовъ. По большей части, это молодежь съ дарованиями, какъ выражаются въ монастыряхъ, т. е. съ хорошимъ голосомъ и музыкальнымъ слухомъ, прошедшая сельскую, а иногда и четырехклассную городскую школу, но предпочитающая свободу слова, созовъ и собраній всякому живанному удобству и докоу. Есть тѣны, которые перебивали во всѣхъ городскихъ монастыряхъ въ Европейской и Азиатской Россіи, въ Румыніи, Царь-Градѣ и Іерусалимѣ, нѣрдыко голодали, холодали, но чувствовали себя всегда великопынно.

Они-то и бывають виновниками всѣхъ похуленій

монашества и их-то иметь в виду молодой викарий из Казани (полно) небольших монастырями, когда съезжались не ершится «привлечением» всех монастырей к миссионерской деятельности». Так воть эти-то странствующие «артисты» и вооружаются против монастыща напишут «притворных» Катонув, которые, думается, еще более ненавидяли бы чинь монастыский, если бы к нему вовсе нельзя было придраться. Напротив того, искренно благочестивые люди несколько не теряют своего уважения к святой обители из-за нескольких сорванцев-малышечек, которые извлекаются из нея послѣ первой же обнаруженной продѣлки. Благочестивые люди высоко цѣнят значение и городских монастырей, как ради умилительной, неторопливой службы, так и ради тѣх благоговѣящих и опытных старцев, которых всегда можно найти во всякой обители. Так, напр., Сергиевская пустынь, поддерживая жестокимъ обличениямъ г. Меньшикова, привлекала изъ свои ершны для говнны и исповѣди наиболее благочестивыхъ жителей столицы, хорошо поминавших тамопныхъ старцевъ—Игнатія П-го, Герасима, Никона, Аванасія, Агаангела, не говоря уже о прежнихъ сотрудникахъ архимандрита Игнатія Бричаннинова (1-го), которыхъ многие считаютъ угодниками Божиими. За послѣднее 25 лѣтъ, т. е. во времени большей свободы православнаго вѣроисповѣданія въ подураторамилиномъ Петербургѣ, появились столько же маленкихъ монастырей (монастырскихъ Подворий), сколько имѣется въ столицѣ приходскихъ храмовъ. Убожите въ эти монастырскія церкви и церковки. Онѣ всегда полны народомъ; онѣ чувствуютъ себя здѣсь своимъ среди своихъ, среди искренно вѣрующихъ и истинно молящихся, хотя и не святыхъ, предостерегающей молчаливою подвигами и дѣлами.

Блгое духовенство есть прежде всего сословие, энергия котораго направлена на семью и на свои сословные интересы, а его религиозное возрѣпане и самая строй его религиозной жизни опредѣляется смолуде не чисто церковными началами, а воспитавшею его школой и системами, выросши въ церковной жизни, но замѣстившимися прежде изъ латинской богословской схоластики 16 и 17-го вѣка, въ послѣдние годы разбавленнымъ протестантскимъ псевдорационализмомъ, т. е. протестантскими вѣроисповѣдными предрасудками, смѣшанными съ гегельянскимъ пантеизмомъ и его развѣтлениями. Напротивъ, монастырское монашество вырастает и крѣпнеть на той-же сальтири, пролагахъ и четьи—мнѣяхъ, откуда и народъ черпаетъ свои опредѣленные вдохновения.

Любознательность монаховъ, какъ и внимание народа, направлена не на метафизику, а на собственную душу, на борьбу со страстями, на исполнение сердца своего умиленьемъ и страхомъ Божимъ, а эта наука христианскаго подвижничества такъ понятна и дорога намъ русскимъ, что даже тѣ немногие изъ образованнаго общества, которые ищутъ въ ней и общенія съ высшимъ міромъ, гораздо больше удовлетворяются развѣтленіями монаховъ-самоучекъ въ благочестіи, нежели чуждыми русскому обществу вѣдками философствователями напишутъ академическихъ реферовъ.

Его могутъ устроить только столетники, т. е.

Итъ, гд. Меньшиковъ, если желаете быть русскимъ националистомъ и народникомъ, то совѣтую вамъ монаховъ любить да жаловать. Смотрите, какъ ихъ полюбил, когда узнали ихъ наши лучшие писатели—Достоевскій, Алехинъ, А. Толстой, Кирѣевскій, Муравьевъ, Норковъ и др. Гдъ вѣздѣт «Крестыанское Царство» Немровичъ-Данченко, какъ же на монастыщахъ Васильямъ? Начавъ свои очерки монашескаго быта съвыска, какъ мыслитель высшего порядка, онъ постепенно одѣлался специальнымъ пѣвцомъ русскаго монашества, какъ и великій Достоевскій. «Не судите по наружности, но судите судомъ праведнымъ» (Io. 7, 24).

Наше монашество не умѣетъ лицедрѣить, не умѣетъ концы въ ротъ прятать, какъ католическіе ксендзы или вмѣстѣ пасторы, всегда лиричные и приливания, которые по наружности кажутся людямъ праведными, а внутри исполнены лицедрѣрия и беззаконія (Матѣ. 23 28).

А у насъ другая крайность: одинъ поспунникъ пьянъ, а остальные 80 трезвы, но шуму на весь монастырь сколько, какъ будто пьяныхъ 79, а трезвыхъ одинъ. То же самое и въ блгомъ духовенствѣ.

Въ благочинническомъ округѣ 32 священника трезвыхъ, а двое пьяны, но о нихъ говорить по здѣлому угаду, а о тѣхъ трезвыхъ молчать. Такова наша Русь. Подъбѣжате къ деревнѣ, слышите—пьяные вопли и ругань стономъ виснутъ въ воздухъ, а пойдите по всемъ закоулкамъ, и десятка пьяныхъ не найдете. Да, наши не похожи на нѣмцевъ и англчанъ, которые все пьяны каждый вечеръ, но утасуютъ молча, какъ сытые боровы, и общественный порядокъ не нарушается. Почему такъ? спросите вы. Потому что русскій пияница, живущій въ религиозной средѣ, крестьянской, купеческой или духовной, не можетъ спокойно наслаждаться своимъ состояніемъ. Его грызнетъ и терзаетъ, какъ окружающая религиозная обстановка, такъ и собственная совѣсть, это типъ Мармеладова изъ Достоевскаго или Ахиллы изъ Лѣвова.

Самое стремленіе быть прежде пьянымъ, чтобы дать волю чувственный страсти или дикому разгулу, объясняется тѣмъ, что дѣлать гадости въ трезвомъ видѣ не можетъ русскій человекъ, живущій въ старой церковной обстановкѣ. Въ прежнее время эта обстановка, эта среда была настолько строга къ своимъ сочленамъ, что порочнымъ изъ нихъ было вравенство невозможно оставаться между благочинными, и они бѣжжали въ лѣсы и болота устраивать свое преступное общеніе въ видѣ разбойничьей шайки или дружины грабителей на Волгѣ, или въ дѣлѣтѣ, или въ морѣ.

Теперь нравы ослабли, но голоса совѣсти еще настолько сильно выступаютъ въ средѣ народной, особенно въ средѣ духовной, что уклоненіе отъ ея строгатаго церковнаго и моральнаго быта не можетъ происходить въ томъ спокойномъ живнотномъ благополучіи, какъ у народностей европейскыхъ и у нашей интеллигенціи, но выражается въ явленіяхъ бурныхъ нервныхъ безобразныхъ по своей вѣнности, но свѣдѣтельствующихъ тѣмъ самымъ, что выдѣлѣтъ встрѣчается не съ нормою свидѣнческаго или монашескаго быта, но съ исключеніемъ съ выступленіемъ изъ среды, коненій къ Толстому съ его возмѣсль. Быть ве-

да человек поддается исканию чувственных наслаждений, во мнѣсто нихъ испытываетъ нравственную муку. Люди изъ народа—кушцы, крестьяне и мѣщане не выходятъ изъ себя, видя нравственно павшее духовное лицо, потому что понимаютъ, въ какомъ мучительномъ разномыслии сказывается его безобразная выходка. Но почему интеллигенты наши готовы потерять вѣру во Христа при видѣ пьянаго діакона? Или они сами уже такъ трезвы и дѣломудренны? Нѣтъ, но ихъ вѣщерековное воспитаніе внушило имъ совершенно ошибочное мнѣніе, будто добродѣтель есть специальность одного только духовенства и заповѣди Моисея даны однимъ монахамъ, не говоря уже о постахъ и молитвѣ.

Нѣтъ, милостивые государи и государичи. Не одни монахи, но и міряне по правиламъ вселенскихъ соборовъ и св. апостолъ должны быть отлучаемы отъ св. причастія: за нарушение поста—на два года, за блуд—на семь лѣтъ, за прелюбодѣііе и за содомскій грѣхъ—на 15 лѣтъ, за убійство (напр., въ дуэли), на 20 лѣтъ, а за непослѣствие трехъ подрядъ воскресныхъ литургій, за неговѣііе въ продолженіи чѣтырехъ годовъ—и вообще отлучаемы отъ церкви.

И такъ, не смѣшите угрожать намъ выслушеніемъ изъ церкви, господа фелетонисты: едва-ли и те червь въ къ ней принадлежите.

Вѣдь законы жизни церковной выражены въ постановленияхъ вселенскихъ соборовъ, а по этимъ постановленіямъ едва-ли ваше положеніе въ церкви прочно. Такъ вотъ обѣзъ томоу написать-бы вамъ, хорошій фелетончикъ; какъ-бы самимъ-то хотѣ немного походить на христіанъ, а монахи и безъ васъ наладеются.

Архіепископъ *Антоній*

IV.

Пробыніе Пресвященнаго Гермогена въ г. Царицынъ съ 28 іюня по 3 іюля 1908 г.

(Продолженіе).

На литургіи, постѣ малаго входа, на настоятеля храма, свѣд. Д. Покровскаго возложилъ быть наперстникомъ золотой крестъ при гвѣііи всѣмъ священнослужителями „аксіосъ“. Изъ Скорбянскаго храма Владыка прослѣдовалъ въ Успенскій соборъ. Тамъ онъ былъ встрѣченъ соборомъ священнослужителей съ прот. Каверзевымъ въ обѣдхъ, блестящихъ облаченіяхъ. Благочинный, Прот. Ст. Каверзевъ привѣтствовалъ владыку рѣчью на текстъ: „красныя ноги благовѣствующихъ міръ“, въ которой просить Архіепископа оставить граду Царицыню, его пастыремъ и пасомымъ міръ благодатный, тотъ самый, который былъ обещанъ и дѣйствительно данъ св. апостоламъ и ихъ преемникамъ—законнымъ архипастырямъ. Владыка въ отвѣтъ произнесъ высоко наидательное наставленіе о пастырскомъ служеніи, охарактеризовавши различное его пониманіе. Сопержаніе рѣчи было такое: „Великій нашъ пастыреначальникъ—Иисусъ Христосъ преподалъ намъ пастыремъ завѣты самоотверженнаго служенія церкви. Служеніе это должно проходить въ мірѣ и

единеніи между собою и своимъ архипастыремъ. Подъ міромъ и разумью не вишій міръ, котораго достигаютъ нѣкоторые пастыри при ловкомъ умѣііи задѣть съ сильными міра или угоудитъ взглядамъ начальства, они дѣйствительно достигаютъ своей цѣли и пользуются относительноымъ спокойствіемъ и нѣкоторыми выгодами, но затоу міръ непроченъ. Я разумью другой міръ, міръ, который зиждется на исполненіи пастырскаго долга, завѣтовъ Христа.

Между пастыремъ и пасомыми должна быть тѣсная, неразрывная связь, которая давала бы возможность однимъ ближе знать своихъ пасомыхъ, а другимъ—получать назиданія и благодатныя дарованія. Но пастыри, сознавая нужду объединенія съ пасомыми, устраиваютъ свои отношенія съ ними не на основаніи завѣтовъ Христа. Многие создаютъ свои добрыя отношенія съ прихожанами, руководясь принципомъ пользы. Они входятъ въ добрыя сношенія съ прихожанами, посѣщаютъ ихъ запросто въ домахъ, идутъ навстрѣчу ихъ желаніямъ, стараются угоудитъ малѣйшимъ требованіямъ и на этомъ останавливаются, замѣчая что у прихожанъ создается доброе мнѣііе о пастырѣ, какъ человѣкѣ искреннемъ и приятномъ. И это мнѣііе даетъ пастырю возможность прожить многие годы въ приходѣ совершенно покойно и приятно. Другіе пастыри, задѣвшись цѣлью пособить экономическому благосостоянію своей паствы, стараются дать образцы сельско-хозяйственной культуры, даютъ совѣты и знанія, какия они почерпаютъ изъ ученыхъ книгъ. И на этой почвѣ—сельско-хозяйственной культуры стараются создать добрыя отношенія. И въ некоторомъ пастыремъ удается и при этомъ принципѣ войти въ добрыя отношенія съ своими прихожанами. Многие пастыри прибѣгаютъ къ лести, хитрости и даже достигаютъ того, что прихожане даютъ имъ возможность прожить многие годы безъ вреда для ихъ благополучія. Но какъ далеки эти принципы отъ завѣтовъ Христа. Дѣятельность пастыря, руководимаго принципомъ пользы, образованія, правилъ общекііта, не имѣющая въ основѣ началъ пастырскаго служенія, дѣятельность—наружная, фальшивая. Быть не можетъ, чтобы когда-либо пастырь не показалъ внутреннюю сторону своей жизни. Какъ бы онъ не маскривовалъ ее, какъ бы не скрывалъ, но бываеъ время, когда внутренняя сторона дѣятельности невольно проявляется. И какъ только пасомые замѣчаютъ эту дѣятельность, то взаимныя отношенія быстро мѣняются. Совсѣмъ другое бываеъ, когда пастырь совершаеъ свое служеніе такъ, какъ ему подсказываютъ евангельскіе завѣты Христа. Тогда пастырь правда дѣлаеъ нѣсколько строгимъ въ недостаткамъ паствы, настойчивъ и самоотверженъ. Но эти качества служенія даютъ ему возможность отдаться всему служенію. Тогда не будетъ нужно запасаться посторонними знаніями, ненужными занятіями, потому что главная сила его будутъ погложены всецѣло пастырскимъ дѣломъ. Другія занятія хотя бы и культурныя—самообразование, практическая дѣятельность въ видѣ участія въ общественныхъ организаціяхъ—въ устройствѣ кредитныхъ товариществъ, въ потребительныхъ обществахъ и т. п. должны отойти на второй планъ и да-

же, повторяю, не быда, если бы такіа культурныя занятия обогнали и без участія духовенства. Много дѣла своего пастырскаго. У пастырей должна быть одна дѣль—служеніе Богу. Только проникнувшись этого цѣлью можно горѣть ренностью по Воаз и въ другихъ поддерживать пламень вѣры. Сами пасомые хорошо понимаютъ, когда ихъ пастырь отдается пастырскому долгу и сами стараются съ нимъ войти въ тѣсное общеніе. Вотъ если бы пастыри церкви объединились для этой дѣятельности, объединились для ревностнаго самоотверженнаго служенія Богу и церкви, объединились руководясь принципомъ взаимопомощи, полагая другъ другу, облегчая труды другъ другу, тогда они исполнили бы то, что отъ нихъ требуетъ пастырское служеніе. Такое объединеніе необходимо. Теперь время предъявлять намъ особенныя требованія. Частичной дѣятельности недостаточно, нужна дѣятельность, захватывающая глубины сердца и души. Даже не нужно останавливаться передъ жертвами въ достиженіи дорогого, близкаго нашему сердцу блага, когда мы видимъ, что наша дѣятельность направляется на спасеніе душъ. Враги церкви всеми силами стараются повредить пастырямъ, повредить церкви и пасомымъ. Дружными усилиями пастыри могли бы оградить пастыря отъ сектантскихъ нападеній, а оберегая пастыря, пастыри исполнили бы свой долгъ по заповѣямъ Христа. Храни Васъ Богъ! Благословляю Васъ въ мирѣ и единеніи совершать ревностное пастырское служеніе и вполнѣ увѣренъ, что каждый изъ Васъ проникнется сознаніемъ своего пастырскаго долга.

Изъ собора Владика пресѣдовалъ въ домъ благочиннаго Прот. Ст. Каверина, гдѣ предложена была трапеза. Владика, окруженный всеми городскимъ духовенствомъ, очень оживленно бесѣдовалъ, дѣлился своими впечатлѣніями и интересовался обстановкой жизни духовенства и радушаго, гостепріимнаго хозяина, его семьи. Во время обѣда Саратовскіе проповѣдники: Прот. Г. П. Кречетовичъ и Свят. С. А. Ледовскій, получивъ благословеніе Владики, съ Его разрѣшенія, оставили Царицынъ и на пароходѣ общества „по Волгѣ“ отправились домой въ Саратовъ. За обѣдомъ было произнесено много тостовъ: 1) за Владыку 2) за успѣхъ пастырской дѣятельности и 3) за духовенство. Каждый тостъ сопровождался пѣніемъ „многая лѣта“. Какъ приятно было видѣть эту собранную въ одно духовную семью и какъ-бы хотѣлось видѣть эту семью, объединенной общими стремленіемъ къ пастырской работѣ. Если въ жизни мы наблюдаемъ единеніе въ средѣ представителей разнаго труда, то не часто наблюдаемъ этого среди духовенства, а нужно позаботиться устранить препятствія къ единенію, причины которыхъ нерѣдко заключаются въ самихъ пастыряхъ.

Вечеромъ того же дня Владика посѣтили Вознесенскую церковь. Этотъ храмъ стремится къ обновленію. Усердными прижогане уже нѣсколько лѣтъ ведутъ постройку новаго храма. Будущій храмъ стоить внутри новаго храма и будетъ разобранъ только по окончаніи постройки. Въ храмъ Владыку встрѣтилъ при-

вѣтвенною рѣчью о настоятель свящ. Д. М. Камегуловъ. Содержаніе ея приблизительно было такое:

„Пресвященнѣйшій Владика, милостивый Архипастырь и отецъ! Когда Авраамъ возвращался съ побѣды надъ внѣшнимъ врагомъ—царемъ Еламскимъ, то Мелхиседекъ царь Салимскій, священникъ Бога Всевышняго, встрѣтилъ его съ радостью. Несомнѣнно этой побѣдѣ сочувствовали и удивлялись родоначальники тѣхъ городовъ и селъ, которые разорилъ царь Еламскій, отводя въ плѣны жителей. Вы одержали болѣе высокую побѣду. Аврааму приходилось бороться съ внѣшнимъ врагомъ, а вамъ пришлось бороться съ болѣе могущественнѣйшимъ врагомъ духа злобы, который искони былъ челоуѣкоубица, который никогда не оставлялъ въ покоѣ послѣдователя Христа, который старался съѣсть сѣмя злобы, духъ невѣрія, коваре ва, пропавленіе власти. Въ послѣднее время этотъ духъ какъ ураганъ промчался со всеми своими полчищами по лицу земли русской, посылалъ лавелы въ сердцахъ не только людей образованныхъ, но и простого народа. Этотъ врагъ вынудилъ изъ жизненной колѣи какъ старца, мужей зрѣлѣхъ, такъ и юношей и даже дѣтей, не только мужчинъ, но и женщинъ. Отсюда пошла на Руси различнаго рода нестроения, разарватъ, приваженіе какъ гражданской, такъ и церковной власти. Россія казалась была на краю гибели. Но великъ Богъ христіанскій и Руси, которая не даромъ называется святою. На защиту древнихъ устоевъ нашего многострадальнаго отечества востали, какъ нѣкогда въ смутное время наши архипастыри, и въ первомъ ряду ихъ вы, Пресвященнѣйшій Владика. Ваше имя, какъ ревностнаго защитника православной Руси, хорошо извѣстно всему. О Васъ пишутъ и говорятъ. Мы—пастыри, знакомые съ такъ называемымъ освободительнымъ движеніемъ, знаемъ сколько огорченій, неудачныхъ обидъ, упрековъ, безсонныхъ ночей стоили вамъ многіе, уперные труды по защитѣ устоевъ русской жизни, дорогихъ для каждаго истинно-русскаго челоуѣка. Но враги не могли сломить вашей энергіи, поддерживаемой божественной помощью. Этой же энергіей поддерживались и силы наши—вашихъ смиренныхъ сотрудиговъ на пастырскомъ поприщѣ, путь котораго далеко не усыпанъ розами. Многое еще хотѣть бы сказать, Ваше Пресвященство, но душевныя волненія мѣшаютъ этому и умъ отказывается работать. Все, что я сказалъ, сказалъ отъ чистаго сердца и прошу Васъ, Владика, простить меня, если въ моемъ краткомъ прѣствѣтвіи не выразилъ всего того, что хотѣлъ и не такъ, какъ хотѣлъ...“

На это прѣствѣтвіе Владика также отвѣтствовалъ рѣчью. Послѣ вечерня Владика выѣхалъ съ городскимъ духовенствомъ въ бѣлыхъ ризахъ крестнымъ ходомъ направилась на площадь передъ храмомъ. На особомъ возвышеніи была поставлена аналоя, подсвѣчники. Здѣсь же разбѣсная сонмъ священнослужителей, окруженъ хоругвами и иконами. Владика на молитвѣ обратился съ рѣчью къ народу приблизительно такою сотержанія.

„О Дмитрій,—настоятель этого храма, обратился въ Ахри...“

ко мнѣ съ прѣвѣтствіемъ, благодарю его за искренніе слова. Въ своемъ прѣвѣтствіи въ общихъ чертахъ онъ охарактеризовалъ тяжелый моментъ, который мы—пастыри и все русскіе люди пережили въ недавній періодъ смутнаго времени. Жить стало тяжело, невыносимо, особенно старикамъ. Дошли до крайнихъ предѣловъ распушенности. Наступило время испытаний, когда мы не должны стыдиться своей вѣры. Много горькихъ плодовъ мы встречаемъ въ жизни: насмѣшки надъ православною вѣрой. Люди невѣрующіе стараются навязать народу чуждые взгляды, не останавливаются предъ порицаніями и осмѣяніемъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, которыхъ чтить русской народъ, особенно оскорбленіи были направлены противъ пр. Серафима, Саровскаго чудотворца. И кто же эти оскорбители? Это еще юности,—еще не видѣвшие жизни. Враги церкви крамольники,—эти слуги дѣвола, успѣли соблазнить и увлечь много юныхъ сердцахъ до забвенія завѣтовъ церкви, нравственнаго долга по отношенію къ родителямъ и власти. Эти жалкіе юнцы доходятъ до поразительнаго безумія. Для достиженія своихъ цѣлей враги отечества не останавливаются даже предъ гнусными мѣрами. Во время русско-японской войны являю армію отправлялись дѣвчѣцъ для того, что бы деморализовать армію, сдѣлать ее неспособной къ сопротивленію и отстаиванію историческихъ, долготѣхнѣхъ началъ русской жизни и государства. Молодыя дѣвчѣцъ, отуманенная превратными мыслями и желаніями, въ своемъ ослѣпленіи не жалѣли себя и торговали своею честью и своимъ тѣломъ, чтобы только достигнуть гнусныхъ цѣлей—распространить свои крамольныя идеи. Противно и мерзко говорить о такъ называемыхъ лигахъ любви, которыя образовывались въ городахъ между молодыми людьми и дѣвчѣцями. Благодать распространію вольныхъ идей въ печати, въ брошюрахъ, въ устной проповѣди, многие даже стали стыдиться своей вѣры. Мы да не постыдимся и будемъ какъ наши предки открыто исповѣдывать свою вѣру, заявлять о своихъ убѣжденіяхъ и дорожить ими. Я, какъ отецъ, предостерегаю васъ, Царица небесная—за ступица усердная, да простретъ надъ вами свой покровъ и сохранитъ и вразумитъ на спасеніе васъ, моихъ дорогихъ дѣтей! Погода на этотъ разъ не вполне благоприятствовала службѣ на открытомъ воздухѣ. Дулъ сильный вѣтеръ, подымая ураганъ пыли. Изъ храма Владыка посѣтилъ квартиру о. Дмитрія Камегулова, гдѣ предложенъ былъ ему вечерній чай, тамъ же были и нѣкоторые священники. Затѣмъ при звонѣ колоколовъ Владыка отбылъ въ мужской монастырь. Во вторникъ 1-го іюля Владыка совершалъ литургію въ женскомъ монастырѣ, въ сослуженіи протоіереевъ: Урбанова и Каверзнева, священниковъ: Протогенова, Странова, Райскаго и Мирандова. Около десяти часовъ утра Владыка былъ встрѣченъ у св. воротъ обители сестрами ея и игуменьей Маріей съ хлѣбомъ—солью. Путь къ храму украшенъ былъ зеленью и проходилъ между громадными тополями.

Съ пѣніемъ тропаря сестры обители сопровождали Владыку къ храму. При входѣ въ храмъ свѣцъ, Райскій произнесъ прѣвѣтствіе такого содержанія.

„Пресвѣщеннѣйшій Владыка! Мы пастыри, матушка игуменія и сестры обители прѣвѣтствуемъ васъ, какъ архипастыря и руководителя монашескаго служенія. Св. апостолы, посѣщая христіанъ, преподавали имъ благодать и миръ отъ Бога Отца и Господа Исуса Христа, утѣшали въ скорбяхъ и укрѣпляли въ истинной вѣрѣ и чистыхъ свѣтахъ чувствъ. Вы какъ преемникъ апостольскаго служенія, преподайте двѣстѣнницамъ обители этой ваши благословенія и наиданія на святое служеніе Христу. Нельзя не выразитъ признательность вамъ за то, что вы придаете монастырямъ большое значеніе въ жизни общества. Забывая въ пасть своей грубой, самобытный характеръ, сложившійся историческими условиями Поволожья, Вы нѣсколько дѣтъ съ желанною энергіей проводите глубокую идею о переселеніи этого характера, смягчающаго ея влияніемъ молитвенниковъ, подвижниковъ земли русской. Годы вашего святительскаго служенія ознаменовались благоустройствомъ древнихъ обителей и сознаніемъ новыхъ, какъ у насъ въ городѣ Царицынѣ, такъ и въ другихъ городахъ. Свято-Духовскій Царицынскій монастырь получилъ отъ васъ святыни: икону Казанской Божіей Матери,—икону пр. Серафима Саровскаго, всей Россіи чудотворца, икону св. велик. Пантелеймона съ ихъ мощами угодниковъ. Этими самымъ вы положили начало духоносной жизни для иноковъ и для жителей города. Рады и мы, что вы не оставляете и нашей обители и освѣщаете ее святительскимъ служеніемъ и молитвами, благоговая предъ нашей глубоководимой иконой Божіей Матери, именуемой ктиторской и освѣщенной трудами великаго постника и молитвенника преев. епископа Павла.

Икона эта дана въ даръ обители, какъ завѣщаніе почившаго іерарха о непрестанной молитвѣ предъ мощами св. вел. Пантелеймона и частями св. животворящаго древа креста Христова, въ ней почивающихъ. Въ настоящее смутное время иноческое служеніе,—тяжелое и скорбное служеніе. Сколько ненависти, злобы, насмѣшекъ, униженій приходится слышать инокинямъ отъ людей, которымъ ненавистно это служеніе. Враги иночества видятъ, что монастыри являются оплотомъ религиозно-нравственнаго воспитанія народа, видятъ, какъ изъ года въ годъ русскіе богомольцы тысячами посѣщаютъ ихъ. Идутъ они тысячами тысячи версты, иногда больные, съ разбитымъ сердцемъ, удрученные горемъ и невзгодами жизни. Идутъ учиться правиламъ св. жизни, утвердиться въ вѣрѣ. Идутъ они зацѣпясь религиознымъ настроеніемъ, вдохновиться совѣтами и примѣрами молитвенниковъ и печальниковъ народнаго гоня. Это паломничество къ св. мѣстамъ смущаетъ враговъ церкви и они стараются уничтожить, обезславить иноческое служеніе и даже надругаться надъ нимъ. Подъ влияніемъ неослабной тьмы, борьбы у инокинь проявлялась неуверенность въ своихъ силахъ, терзалась бодрость и закрадывалось уныніе. Не такъ давно было то время, когда изъ смущеннаго міра за стѣны обители проникали страхъ, разрушенія, тревоги за свою жизнь, за свое вѣрованіе. Нѣкоторые въ этомъ видѣли признаки прішествія антихриста, другіе видѣли нача-

ло мученичества и исповѣданія. Немощныхъ членовъ церкви приходилось успокаивать, ободрять и напоминать обтованіи Божіа о неразрушимости церкви. И теперь дѣти Божіи—всѣ молящіяся здѣсь желаютъ изъ васъ услышать слово ободренія, подтверждающаго неизблемости тѣхъ духовныхъ началъ, которымъ они отдали лучшие годы своей жизни. Владыгословите, Владыка, всѣхъ насъ на духовное служеніе церкви.

Пусть иноческое служеніе будетъ путеводною звѣздой, ведущей въ жизнь вѣчную. Пусть сестры обители находятъ свой идеалъ въ служеніи древнихъ пророковъ. Пусть дивный образъ дѣвственницы Маріамны научить ихъ хвалить Бога, образъ Деворры научить ихъ быть хранительницами закона Божіа, а образъ пророцѣи Анны воодушевитъ ихъ къ горячей, ревностной молитвѣ при храмѣ! На литургии Владыка произнесъ отвѣтную рѣчь такого содержания: Прѣвѣстную вамъ, добрая шопкини, обители сей. На слова батюшки этого храма нѣсколько скажу объ иноческомъ служеніи. Ваше служеніе въ настоящее время дѣйствительно подвергается нареканіямъ, насмѣшкамъ зловѣщихъ людей. На это вражеское время, исполненное сатанинской гордости, касается не только вашего служенія,—незначительной, высшей, совершеннѣйшей части нашего вѣрованія. Злоба и ненависть съ непонятною, яростною силою обрушивается на все наше вѣрованіе на церковь, на папастей, на догматы и обряды. Какія въ вѣтрѣти коюственныя названія въ газетахъ, въ книгахъ,—все это имѣетъ цѣлью осмѣять, унижить, уничтожить наше истинное православное вѣрованіе. Не скорбите, что вамъ приходится иногда выслушивать проявленія злобы и ненависти, насмѣшки, порицанія. Пусть враги церкви насмѣхаются,—вамъ насмѣшки и порицанія не страшны. Это не можетъ унижить вашего служенія, нужно даже желать этого, что было бы то получить оправданіе. О томъ, какое великое значеніе въ церкви имѣло монашество, говорить намъ историческия справки. Въ монастыри шли лучшие люди, несли они съ собою горе и радость и ноши были желанными людьми. Они заслужили такое отношеніе къ себѣ ревностно по вѣрѣ. Въ жизни своей это были свѣтильники, въ которыхъ горѣлъ свѣтъ Христовъ. Въ настоящее время измѣнились отношенія къ инокамъ и инокинямъ со стороны невѣрующихъ людей, которые выбираютъ вѣру изъ народа, подражаютъ къ монашескому чину то глубокое уваженіе, какимъ они пользовались ранѣе. Гдѣ бы вы не встрѣтили монашеское лицо: на вокзалѣ-ли, въ пути-ли, на улицѣ-ли—вездѣ съ презрѣніемъ смотрятъ на него, въемывающаго его. Били трудныя времена и раньше были гоненія, мученія и теперь они настали.

(Оканчаніе слуховъ).

Аряшенская школа.

Аряшенская школа открыта въ 1891 году землевладѣлицей Н. А. Трироговой. Школа находится въ селѣ Аряшѣ, въ 8 верстахъ отъ села Ивановскаго (приходской церкви); въ 18 в. отъ базара и почти въ с. Лопатинѣ; 25 в. отъ вѣчабнаго пункта въ с. Ка-

меширѣ; 75 в. отъ уѣзднаго города Куанецка и 45 верстахъ отъ станціи Канаевки по Сызрано-Вяземской желѣзной дорогѣ.

Школа расположена въ центрѣ селенія на помѣщичьей землѣ, недалеко отъ рѣчки; за рѣчкой тянется здѣсь, преимущественно чернолѣсье. Школьные постройки—деревянныя, одноэтажныя, крытыя тесомъ—состоятъ изъ трехъ отдѣльныхъ зданій: главнаго, самаго большого зданія, имѣющаго форму буквы „Г“, въ немъ находится—широкій корридоръ, замѣняющій во время перемѣнъ рекреационный залъ, четыре различной величины классныхъ комнаты, кухня, столовая и двѣ небольшихъ квартиры для трехъ учительницъ; отдѣльнаго зданія для интерната на 17—18 человекъ съ комнатой подъ квартиру для четвертой учительницы, и небольшого флигеля—квартиры завѣдующаго школою. Надворныхъ построекъ нѣтъ, кромѣ плетневой погребенія, крытой горбылями. Школьныя постройки возводились частью на средства основательницы школы и первой ея попечительницы г-жи Трироговой, частью же на средства, отпущенныя Саратовскими Епархіальнымъ Училищнымъ Советомъ.

Бывшая попечительница Н. А. Трирогова очень любила открытую ею школу и до самой кончины своей много заботилась о ней, помогая школѣ личнымъ трудомъ и материальными средствами. Она имѣла рѣшительное намѣреніе, когда школа приметъ во всѣхъ отношеніяхъ законченный видъ, передать ее съ находящеюся при ней усадьбою въ собственность духовнаго вѣдомства, но смерть помѣшала ей исполнить это доброе намѣреніе. По смерти г-жи Трироговой школьныя постройки и усадьба, вмѣстѣ съ прочимъ недвижимымъ имѣніемъ, перешли во владѣніе ея наследниковъ, одинъ изъ которыхъ, плѣсканинъ повѣренный В. В. Трироговъ, состоитъ въ настоящее время попечителемъ Аряшенской школы. Генеральне владѣльцы имѣнія, вопреки предположеніямъ покойной попечительницы, замедляютъ передачу школы, считая школьную усадьбу съ постройками своею собственностью, не находятъ нужнымъ и ремонтировать школьныя зданія, въслѣдствіе чего они пришли въ печальное состояніе: крыша мѣстами прогнила и въ ненастную погоду свободно пропускаетъ воду, въ стѣнахъ образовались щели, черезъ которыя проникаетъ внутри зданія не только вѣтеръ, но зимою даже снѣгъ, печи разваливаются, оконныя рамы прохудились и проч. На эти недостатки обратилъ вниманіе Предсѣдатель Снат. Епарх. Учил. Совета давъ возможность школѣ временно просуществовать въ предстоющій учебный годъ, до окончательнаго выясненія вопроса о передачѣ школьныхъ построекъ съ усадьбою духовному вѣдомству, Епархіальный Советъ отпустилъ имѣвшимся тѣломъ на неотложнѣйшій ремонтъ школьныхъ зданій 222 р. 20 к.

Усадьбой земли при школѣ имѣется около 2900 кв. сажень. Часть ея (около 600 кв. саж.) находится подъ школьнымъ постройками и дворомъ, а остальная—подъ школьнымъ огородомъ. Дворъ и огородъ обнесены загорою изъ жердей. Огородъ засаживается разными овощами, которыя идутъ для стола ученицамъ общежитія, участвующимъ въ работахъ на огородѣ,

Неопределенное положение касательно безпрепятственной возможности для школы пользоваться этим отгородом и отсутствием специальных денежных средств, кь сожаленью, затрудняют дело правильной и больше научной, чьмь теперь, эксплуатации его. Каждый раз, перед наступлением сельско-хозяйственного года, Совет школы обращается кь властям за разрешением воспользоваться отгородом для нужд школы.

До 1898 года Арашеская школа была школою грамоты; въ 1898 году преобразована въ одноклассную церковно-приходскую; въ сентябрѣ 1901 года переименована въ двухклассную женскую; въ 1904 году открытъ дополнительный учительскій классъ, и съ этого времени школа существуетъ, какъ учительская.

Учашій персоналъ до 1907 года состоялъ изъ заведующаго школою и законоучителя, приходскаго священника села Ивановскаго, Петровскаго уезда, второго законоучителя, священника села Шиканкина, Кузнецкаго уезда, живущаго въ 12 верстахъ отъ школы и четырехъ учительницъ. Заведующий школою священникъ, живя въ 8 верстахъ отъ школы и нѣрѣдко отвлекаемый отъ нея обязанностями по церкви и приходу, по необходимости предоставлялъ вѣсти учебно-воспитательное дело учителямъ самостоятельно. Хозяйственную часть школы послѣ смерти П. А. Трироговой завѣдывалъ новый попечитель г. Трироговъ, а по отъѣздѣ его изъ Араша осенью 1906 года эту обязанность приняла на себя одна изъ учительницъ, которая за время своего хозяйствования въ школѣ, съ сентября 1906 г. по январь 1907 г., по ясности и предусмотрительности привела хозяйство школы и особенно школьнаго общежитія въ значительное разсрѣстройство. Къ этому же времени постепенно оказались и другія неудача по школѣ: программы учебныхъ предметовъ въ продолженіе курса далеко не выполнялись, и ученицы переводились въ высшія отдѣленія съ недостаточною подготовкой; воспитательная часть, а также и направленіе школы были не вполне правильны. Въ концѣ 1906 года въ школу былъ назначенъ новый заведующий, безприходный священникъ, а по окончаніи 1906—1907 учебного года Епархіальный Училищный Советъ переимѣнилъ почти весь составъ учительницъ. Въ настоящее время составъ учащихся школы слѣдующій: заведующий школою и законоучитель священникъ Сергій Логиновъ, учительницы—Александра Гребнева, Ольга Орлова, Пелагія Сургучева и Варвара Чернышева, которымъ предстоитъ нелегкій трудъ привести запущенную школу въ нормальное состояние.

Въ истекшемъ 1907—1908 учебномъ году въ школѣ обучалось 87 ученицъ, изъ коихъ мѣстныхъ Арашескихъ уроженокъ около 10%, а остальные—стороннія, изъ Петровскаго и Кузнецкаго уезда. Есть ученицы и изъ болѣе отдаленныхъ мѣстъ, напр. изъ Астрахани, а одна ученица (черемиска) даже изъ Казанской губерніи. По словесіямъ в роду занятій родителей ученицы распределяются слѣдующимъ образомъ: дочерей крестьянъ земледѣльцевъ—52, учителей, вольстичихъ писарей, урядниковъ, мелкихъ торговцевъ, приказчиковъ и т. д.—30, духовныхъ—4 и дворянъ—1. Возрастъ учащихся—отъ 13 до 20 лѣтъ. Въ ученицы православнаго вѣроисповѣданія.

Образцовая школа помещается въ главномъ школьномъ зданіи. Въ 1907—1908 учеб. году учащихся въ ней было до 50 мальчиковъ и дѣвочекъ, большинство которыхъ—дѣти крестьянъ с. Араша.

При школѣ имѣется общежитіе, съ платою по 45 р. въ годъ. Ученицы общежитія пользуются отъ школы помещеніемъ съ кроватью, отопленіемъ, освѣщеніемъ, прислугою (кухарки, прачки), еженеделно баней и столомъ. Столъ для ученицъ не изысканный, но довольно разнообразный и сытный. Вотъ перечень наиболее употребительныхъ въ школѣ кушаній: щи (съ мясомъ, рыбой, бѣлыми грибами), супъ, лапша, окрошка, каша гречневая и пшеница съ масломъ, молокомъ, котлеты рисовыя и картофельныя съ сладкимъ соусомъ, кисель молочный и квасной, компотъ изъ разныхъ фруктовъ, картофель жареный, горохъ, винегретъ и проч. Обѣдъ состоитъ болѣею частью изъ трехъ блюдъ, ужинъ—изъ двухъ. Утромъ и вечеромъ полагается чай, причемъ чаю пьютъ, кто сколько хочетъ, а сахару выдается по четыре куска на челоуѣка въ день. Къ утреннему чаю по буднямъ подается бѣлый хлѣбъ, въ вечернему—креденки, а по воскресеньямъ и большимъ праздникамъ—пирогъ съ начинкой. Ученицы высшаго отдѣленія, по очереди, каждый день посѣщаютъ школьную кухню, гдѣ, подъ руководствомъ учительницъ, знакомятся съ приготовленіемъ кушаній. Общежитіемъ въ нынѣшнемъ году пользовались 44 ученицы; изъ нихъ 30 помещались въ школьномъ зданіи, а 14 въ наемной квартирѣ, тутъ же подѣлъ школы. Остальныя ученицы размѣщались на частныхъ квартирахъ по одной и группами по нѣскольکو ученицъ. Для надзора за ними ученице въ разное время посѣщаютъ частныя ученическія квартиры. Содержаніе на частныхъ квартирахъ обходится отъ 3 до 5 руб. въ мѣсяцъ. Съ 1908 года всѣмъ ученицамъ введено въ обязанность имѣть форменную одежду, состоящую изъ синяго платья и бѣлыхъ дезертинъ и передника.

Осенью 1907 года Советомъ школы выработанъ слѣдующій распорядокъ школьнаго дня: 7 часовъ утра—звонокъ—къ пробужденію; 8 ч.—чай; 30 м.—общая утренняя молитва; 8 ч. 50 м.—классныя занятія по особому расписанію; 12 ч. 50 м.—полуплудъ—обѣдъ; 1 ч. 35 м.—продолженіе классныхъ занятій; 4 часа—прогулка; 5 ч.—чай; отъ 5 ч. 30 м. до 7 ч. 55 вечера—вечернія занятія; 8 ч.—ужинъ; 8 ч. 45 м. общая вечерняя молитва. Послѣ молитвы ученицы отправляются спать, а неуспѣвшая закончить приготовленія уроковъ къ слѣдующему дню идутъ въ классную комнату 6-го отдѣленія, гдѣ могутъ оставаться до 10 часовъ вечера. Пробужденіе, чай, молитвы, классныя занятія, переимѣнн, обѣдъ и ужинъ совершаются по звонку.—Къ обѣдѣ утренней молитвы обязательно и одновременно являются всѣ ученицы и ученицы.—Утренняя, равно и вечерняя молитвы совершаются по чинное бдыванію, изложенному въ ичебномъ часословѣ. Молитвы „Царю небесный“, „Отче нашъ“, „Богородице Дѣво“, „Спаси, Господи, люди Твоя“, тропари дневные, храма и св. Кирилу и Мевоею не читаются, а поются. При чтеніи поминанка совершается поименованіе о здравіи епархіальнаго Преосвященнаго, Предсѣдателя Училищнаго Совета, епархіальнаго Наблюдателя, Предсѣдателя

Увадного Отдѣления, уваднаго Наблюдателя, попечителя и всѣхъ учащихся школы поименно, — и за упокой бывшей попечительницы школы, благодѣтелей и проч. Утренняя молитва оканчивается чтеніемъ дневнаго Евангелія съ перекресткомъ прочитаннаго по-русски, краткой сугубой ектеніей и дневнымъ отпущениемъ. — Время послѣ уроковъ и до вечераго дня предоставляется въ распоряженіе учащихся, которая въ это время должны находиться въ классѣхъ. — Прогресси совершаются только въ хорошую погоду и непременно подъ надзоромъ учительницы. — На вечернихъ занятіяхъ учащіяся повторяютъ и готовятъ уроки къ слѣдующему дню. — Къ вечернимъ занятіямъ являются въ школу всѣ учащіяся, за исключеніемъ учащихся въ образцовой школѣ; въ дурную погоду ученица, живущія на частныхъ квартирахъ, могутъ быть освобождены отъ вечернихъ занятій въ школѣ, каждый разъ по особому распоряженію дежурной учительницы. — Вечернія занятія происходятъ подъ наблюденіемъ дежурной учительницы; но, въ случаѣ надобности на нихъ должны являться и прочіе учащіяся. — По окончаніи вечернихъ занятій квартирные ученицы отпущаются домой, гдѣ послѣ ужина совершаютъ вечернюю молитву по возможности по тому же чину, какъ и въ школѣ; желающія изъ нихъ могутъ участвовать (и участвуютъ) въ общей вечерней молитвѣ въ школѣ. — По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ всѣ учащіяся, не исключая и учащіяся въ образцовой школѣ, посѣщаютъ первичное богослуженіе, собраніи же предвурительно въ школу, откуда въ сопровожденіи дежурной учительницы *)

*) Первичное богослуженіе должны, конечно, посѣщать и ученицы образцовой школы, но, конечно, не въ случаѣ, когда они не являются въ школу.

идутъ по-парно въ церковь. — Послѣ церковной службы и чаепитія, до обѣда, могутъ быть совершаемы всѣми учащимися экскурсіи съ учебно-воспитательной цѣлью, но непременно подъ наблюденіемъ учащихся. — Послѣ вечераго чая, до ужина, проходятъ вечернія занятія въ классахъ такъ же, какъ и въ будни, если же уроки къ слѣдующему дню приготовлены, раніше, то учащимся предлагается или чтение (по возможности съ свѣтлыми картинками), или игра, допустимое въ церковной школѣ развлеченіе. — Живущія въ школьномъ общежитіи ученицы безъ позволенія дежурной учительницы, а квартирные безъ вѣдома своей квартирной хозяйки, не должны дальше двора нигдеда отлучаться; для отлучекъ изъ селенія необходимо, кромѣ того, еще и разрѣшеніе завѣдующаго школою. — За разрѣшеніемъ всякихъ недозволенныхъ учащіяся должны обращаться къ учащимъ. — Какъ въ классахъ, такъ и въ спальняхъ должны соблюдаться чистота, порядокъ и тишина; главная отвѣтственность за нарушение сего лежитъ на дежурныхъ ученицахъ. — Всѣ учащіяся, а особенно ученицы высшихъ отдѣленій, должны быть опрятны, скромны, въ обращеніи между собою вѣжливы; къ учащимъ почтительны, къ учению усердны, за богослуженіемъ въ храмѣ и школѣ держатъ себя весьма тихо, внимательно и благоговѣнно, крестное знаменіе и поклоны совершать истово, памятуя, что небрежия и невнимательная молитва не только не доходитъ до Бога, но еще прогнѣваетъ Его.

Распорядокъ этого, написаннаго въ спискахъ и вывѣшеннаго въ помѣщеніи школы, въ учебномъ 1907—1908 учебнаго года выполнялся неукоснительно.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О Ф И Ц И А Л Ъ Н Ы Я И З В Ъ С Т І Я .

Резолюціи Его Преосвященства предоставленныя мѣста:

Свѣщенническія:

Отъ 31 июля за № 577, при Свято-Троицкой церкви села Новихъ Выселковъ Аткарскаго уѣзда, — діакону Свято-Троицкой церкви г. Саратова Феодору Каменскому: мѣсто священника.

Отъ 1 августа за № 581, при Казанской горемной церкви г. Аткарска — священнику села Изнаира, Сердобскаго уѣзда, Григорію Соклову.

Отъ 4 августа за № 588, при Свято-Троицкой церкви свободы Малой Воронцовки, Аткарскаго уѣзда, 2-е священническое мѣсто — запрещенному свѣщеннику, состоявшему на вакансіи псаломщика при церкви села Писныхъ Горъ того же уѣзда, Александру Лабукину.

Отъ 8 августа, за № 607, при Казанской церкви села Каменки, Саратовскаго уѣзда, — бывшему студенту Юрьевского университета Василію Невазорову.

Отъ 8 августа за № 609, при Свято-Троицкой церкви г. Кузнецка, настоятельское — уѣздному наблюдателю церковныхъ школъ, Петровскаго уѣзда, священнику Николаю Богословскому.

Отъ 12 августа за № 625, при Покровской церкви села Солдочей, Царицкаго уѣзда, — второе священническое мѣсто — священнику села Башанки, Хвалынскаго уѣзда, Іоанну Трину.

Отъ 12 августа за № 632, при Николаевской церкви села Елшанки, Хвалынскаго уѣзда, — діакону Казанской гаторной церкви г. Сердобска Геннадію Ховрину.

Діаконскія:

Отъ 8 августа за № 610, при Свято-Троицкой церкви села Саратова, — помощника класснаго — наставника

Саратовскаго 2-го реальнаго училища, Анатолію Каменискому.

Отъ 8 августа за № 611, при Казанской церкви г. Саратова, — отставному надворному совѣтнику Михаилу Генерозову, ризника.

Отъ 8 августа за № 612, при Михаило-Архангельской церкви села Широкаго Буерака, Хвалынскаго уѣзда, — діакону села Содома, Саратовскаго уѣзда, Евгению Селезеву.

Отъ 8 августа за № 619, при Покровской церкви Покровскаго дворянъ Братства Св. Креста, — крестьянину деревни Корсаковки, Саратовскаго уѣзда, Іоанну Богатову.

Отъ 12 августа за № 620, при Никольской-Кладбищенской церкви г. Камышина — сверхштат. — діакону Покровскаго дворянъ Братства Св. Креста въ г. Саратовѣ, Іоанн Никольскому.

Псаломщическое:

Отъ 6 августа за № 2634, при Димитріевской церкви села Писныхъ Горъ, Аткарскаго уѣзда, — бывшему воспитанику Саратовской духовной семинаріи, Никифору Малакину, въ званіи и. д. псаломщика.

Резолюціею Его Преосвященства отъ 4 августа, за № 2617 испр. дод. псаломщика Александръ Песковъ церкви села Полтавонки, Сердобскаго уѣзда, Дмитрій Ежьевъ принятъ въ духовное званіе и утверждёнъ въ должности псаломщика.

Исключается изъ списковъ на переименованіе на службу бывшій Оренбургскій епархіалъ.

23 июня 1908 года священникъ Свято-Троицкой церкви села Воскресенскаго, Волгскаго уѣзда, Сергій Шубинъ.

Резолюцией Его Превосвященства отъ 12 августа, за № 630, раздѣльной, противосектантскій мисіонеръ, Херсонской епархіи, Георгій Носковъ принять на службу въ Саратовскую епархію и опредѣленъ таковымъ же мисіонеромъ по Балашовскому уѣзду, съ приисчисленіемъ его сверхштатнымъ псаломщикомъ къ Свято-Троицкой Соборной церкви г. Балашова.

Резолюцией Его Превосвященства отъ 12 августа, за № 633, согласно прошению, уволенъ за плату съ священникъ села Рынка, Парицянскаго уѣзда, Михаилъ Веселовскій.

Резолюцией Его Превосвященства отъ 12 августа за № 617, священникъ Александръ-Невской церкви станціи Ртищево Рязань-Уральской жел. дор. Василій Филатовъ утвержденъ въ должности благочиннаго 3 округа Саратовскаго уѣзда.

Резолюцией Его Превосвященства отъ 10 августа за № 2659, испр. долж. псаломщика села Кондья, Петровскаго уѣзда, Алексѣй Кателовъ утвержденъ въ должности псаломщика.

Резолюцией Его Превосвященства отъ 28 июля 1908 г. за № 2578, въ должности законоучителя Мало-Грязнухинской земской школы, Балашовскаго уѣзда, утвержденъ приходскій священникъ Дмитрій Дятковскій.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ:
По Атаркскому уѣзду: къ Николаевской церкви села Ново Ивановки крестьянинъ Іоаннъ Мишуновъ, на 1-е трехлѣтіе, къ Николаевской церкви села Старой Ивановки крестьянинъ Иванъ Шабалинъ, на 3 трехлѣтіе, и къ Христо-рождественской церкви села Янычкина земледѣлецъ земскій начальникъ Петръ Петровичъ Фоминъ-Братке, на 1-е трехлѣтіе.
По Камышинскому уѣзду: къ Казанской церкви села Рыбнаго крестьянинъ Дмитрій Автономовъ, на 1-е трехлѣтіе.

Резолюцией Его Превосвященства, отъ 26 июля 1908 г. за № 2545, утвержденъ въ должности законоучителя священникъ села Хвоштанъ, Атаркаго уѣзда, Василій Кузнецовъ Николаевскаго земско-общественнаго училища и села Безобразовки, того же уѣзда, Николай Эберштейнъ Безобразовскаго и Ново-Ивановскаго земско-общественныхъ училищъ.

По Петровскому уѣзду: къ Казанской церкви села Ново-Захаркица крестьянинъ Василій Доросевъ, на 2-е трехлѣтіе.

По Парицянскому уѣзду: къ Николаевской церкви хутора Ново-Никольскаго крестьянинъ Іосифъ Сергѣевъ, на 1-е трехлѣтіе.

Указомъ Святейшаго Синода, отъ 11 июля 1908 г. за № 8572, при Троицкой церкви слободы Краснаго Яра, Камышинскаго уѣзда, открытъ сверхъ существующаго еще одинъ штатъ причта, изъ священника, диакона и псаломщика съ откомандированіемъ онаго къ Успенской церкви той же слободы для совершенія богослуженія и требъ жителямъ сей слободы, продавающимъ близъ названной церкви на улицахъ: Кутюль, Бредика, Пролоукъ, Выхоска, за Ерикомъ, Мельничка, Бюровька, Тинюва и въ шести дворахъ конца улицы Тинапки, ближайшаго къ Успенской церкви, всего въ количествѣ около 3013 душъ.

Праздныя мѣста.

Священническія:

Въ слободѣ Руднѣ, Камышинскаго уѣзда, при Успенской церкви, вак. 3-го священника, душъ 2695 об. пола, земли 126 десят., казен. жалов. 108 руб., домъ церков., двѣ школы.

Сель Вязовѣ, Атаркаго уѣзда, при Казанской церкви,—душъ 4650 об. пола, земли 99 десят., домъ

обществ., казен. жалов. 108 руб., школа.

Сель Воскресенскомъ, Вольскаго уѣзда, при Свято-Троицкой церкви, настоятельское,—душъ 6402 об. пола, земли 66 десят., домъ церков., казен. жалов. 294 руб. школа.

Сель Изнагрѣ, Сердобскаго уѣзда, при Казанской церкви,—душъ 830 об. пола, земли 39 дес., казен. жал. 294 руб., домъ общ.

Сель Рынкѣ, Парицянскаго уѣзда, при Михаило-Архангельской церкви,—душъ 1539 об. пола, земли 40 дес., домъ обществ., казен. жалов. 294 руб., двѣ школы.

Псаломщическія:

Въ г. Саратовѣ при церквяхъ: Іоанно-Предтеченской и Маріи-Магдалинской Марійскаго дѣтскаго приюта.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

Совѣтъ Вязовской, имени Тиняго Совѣтника А. Ѳ. Раева, двухклассной женской церковно-приходской школы Вольскаго уѣзда, Саратовской губерніи, симъ объявляетъ.

1. Приемъ ученицъ въ первое отдѣленіе второго класса въ 1908—1909 учебномъ году будетъ произведенъ 31 августа 1908 г.

2. Въ школу принимаются ученицы, окончившія курсъ начальнаго однокласснаго школа.

3. Желающіе опредѣлить дѣтей въ школу, подавать прошеніе на имя совѣта школы, или о. завѣдующаго ею. При прошеніи прилагаются документы: метрическаго выписки о рожденіи, свидѣтельство объ окончаніи курса одноклассной школы и удостовѣреніе врача о привитіи оспы.

4. Принимаются въ школу успѣшно выдержавшія поворочныя испытанія.

5. При началѣ мѣсяца общежитіе для учащихъ съ платою сорока пяти (45) руб. въ годъ съ каждой, за которую ученица получаетъ помѣщеніе, столъ, баню, мытье бѣлья, прислугу и все учебная и письменная принадлежностя.

6. Деньги вносятся по частямъ: при поступленіи уплачивается 20 руб., 8 января 15 руб. и послѣ Пасхи 10 руб.

7. Не желающіе жить въ общежитіи могутъ квартировать у своихъ родственниковъ.

8. Отъ поступающихъ въ общежитіе требуется, чтобы они имѣли одно форменное платье (синяго цвѣта) съ бѣлымъ фартукомъ и достаточное количество обуви, одежды и бѣлья не менѣе трехъ мѣсья.

9. Съ начала 1908—1909 учебнаго года при школѣ открывается дополнителное третье отдѣленіе для подготовки учащихъ въ пятый классъ гимназіи и для экзамена на полученіе званій учительницъ церковно-приходской школы, если ученицъ къ концу учебнаго года будетъ не менѣе 16 лѣтъ.

10. Въ это отдѣленіе принимаются по экзамену успѣшно окончившія курсъ двухкласснаго школа.

Адресъ Совѣта школы и о. Завѣдующаго: г. Вольскъ, Саратов. губ., Вязовск. Волостног. Правленіе, Вольскаго уѣ., Саратов. губ.

Сообщеніе по желѣзной дорогѣ чрезъ ст. «Куриловка» Атаркаго-Вольской линіи Р. У. ж. д.

